

Б. С. Шац

начальник отдела страхования ЗАО «Балтийское страховое общество» (С.-Петербург)

ОБЪЕКТ СТРАХОВАНИЯ: ИНТЕРЕС ИЛИ БЛАГО?

В одной из статей (Шац, 2005) мы обосновали свою позицию относительно двуобъектности страхования. Однако приводимые нами аргументы объясняли это явление преимущественно с формально-правовой точки зрения. Необходимость обоснования указанного явления в ракурсе не столько юридической формы, сколько экономического содержания, явилась поводом к написанию данной статьи. Все сказанное ниже относится ко всем видам страхования за исключением обязательного (в том числе государственного) страхования и специальных видов страхования. Прежде чем излагать собственные взгляды, рассмотрим имеющиеся точки зрения на проблему.

Этапы развития института страхования с древних времен по 1940-е гг. прошлого века наиболее полно освещены в замечательной работе В. К. Райхера «Общественно-исторические типы страхования» (Райхер, 1947). Там же дан анализ понятия «объект страхования»; приведена критика позиции тех специалистов, которые считают объектом страхования страховой интерес. Сам Райхер приходит к выводу, что объектом страхования являются вещи и личные блага.

Следует отметить, что помимо интереса и благ (а вещи, безусловно, являются материальными благами) к объектам страхования иногда причисляют также страховую выплату (Граве, Лунц, 1960) и страховые убытки (расходы) (Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 928).

Но данные суждения не получили широкого распространения прежде всего в силу их эвентуальности — страховые убытки, а следовательно, и страховая выплата есть результат далеко не каждого страхового договора. Иными словами, поскольку наступление страхового случая вероятно, но не обязательно, постольку вероятны, но не обязательны и последствия страхового случая: страховые убытки и страховые выплаты. Если рассматривать страхование как явление, то доля безубыточных договоров будет настолько большой, что ни при каких обстоятельствах нельзя признать их наличие случайностью или исключением.

В настоящей работе мы рассмотрим в качестве потенциальных объектов страхования только интерес и благо. Так как в современной литературе и нормотворчестве приоритет отдается интересу, с него и начнем обзор ряда работ по страховому делу и страховому праву (Страховое дело, 2004, т. 1; Серебровский, 2003). Большое место в нашем изложении займет указанная переводная немецкая литература, так как теория страхового интереса наиболее глубоко была разработана германскими учеными на рубеже XIX—XX вв. Терминология источников в следующих ниже абзацах по возможности сохранена и частично отличается от терминологии, принятой в настоящей статье.

В соответствии с концепцией германского права страховым риском в страховании является возможность причинения страхователю экономических убытков. Именно несение этого риска, угрожающего личности, имуществу или ма-

териальному благосостоянию страхователя, является встречным удовлетворением страховщика против страховой премии страхователя. Реализуясь в качестве ущерба (материального либо нематериального) от страхового случая, этот риск наносит вред лицу (страхователю) в виде непредвиденных расходов или потери источников дохода, негативно воздействует на интерес (объект страхования).

Ранее во всех правовых системах европейского типа (континентального права и «общего права»), отражающих особенности экономического развития различных стран, наличие интереса было необходимым условием для осуществления всех без исключения видов страхования. Позднее континентальная доктрина заменила необходимость наличия интереса при страховании жизни и ряде иных видов личного страхования наличием письменного согласия застрахованного лица. Поменялась сама классификация страхования; деление страхования на имущественное и личное уступило место делению по принципу «страхование интересов — страхование сумм». Все имущественное страхование, разумеется, попало в группу страхования интересов.

Интерес, как считали немецкие ученые, представляет собой отношение страхователя к «предмету» страхования, которым выступает вещь или иное благо (В. Эренберг), при этом является самостоятельным благом (М. Вольф), а точнее — денежной ценностью этого блага (В. Киш). В страховании жизни (и некоторых других видах личного страхования) на место интереса, подлежащего доказыванию как по наличию, так и по размеру, заступает заранее оговоренная сумма: страхование интереса перетекает в страхование сумм. Страхование, защищая интерес, покрывает потребность страхователя в деньгах (путем осуществления страховой выплаты). Потребность может быть конкретной (определяться размером ущерба) при страховании интересов, либо абстрактной (определяться самим страхователем) при страховании сумм.

Почему же подход, который отличается четкостью, системностью и, казалось бы, безупречной логикой, к тому же воспринятый законодательствами многих государств, не представляется нам единственно правильным?

Прежде всего, такая концепция страхования разрывает личное страхование, деля его на страхование интересов и сумм. Более того, один и тот же вид страхования (например, страхование от несчастных случаев) может быть организован двояко: как возмещение реальных денежных потерь вследствие утраты трудоспособности или исходя из суммы, назначенной страхователем. Сказанное не означает, что такое разделение принципиально невозможно или ущербно с научной точки зрения. Однако нам важно выяснить причины этого явления.

Классификация по принципу «интерес — сумма» сформировалась в те времена, когда имущественное страхование было «почти исключительно страхованием вещей» (Райхер, 1947, с. 207), а личное — страхованием человека (Райхер, 1947, с. 204), а не личных благ. При этом страхование вещей включало в себя элементы того явления, которое в современной терминологии носит название страхования предпринимательских (финансовых) рисков. В частности, потери арендной платы в случае уничтожения товарного склада или невозможность получить прибыль вследствие гибели товаров страховались совокупно с самой вещью (имуществом).

Вещи как таковые обладают имманентным свойством по воле их владельцев выступать в качестве специфических экономических благ — товаров, т. е. они являются товарными благами. Таким же товарным благом выступает и труд. Как известно из экономической теории, товары характеризуются стоимостью (альтернативными издержками), т. е. способностью отвлекать на себя ресурсы и уменьшать количество и/или ассортимент других товаров, которые лицо могло бы приобрести (специфичное свойство товаров), и полезностью (потребительской стоимостью) — «способностью удовлетворять потребности» (Макконнелл, Брю, 1992, т. 2, с. 31). Аналогично (Самуэльсон, 1992, т. 2, с. 23) (общее свойство благ).

В тех случаях, когда страхованием охватываются товарные блага, обладающие стоимостью (вещи и иное имущество), или же страхование нетоварных

благ возможно организовать по тем же принципам, что и страхование товарных благ (страхование жизни и здоровья лиц ввиду возможной потери доходов, причем не только в результате утери способности к труду), речь идет о страховании интересов. В противном случае говорят о страховании сумм. Иными словами, страховой интерес присутствует там, где на деньги оценивается и само благо¹, и вред от его потери, а страхование сумм имеет место в случаях, когда на деньги можно оценить исключительно вред от потери блага.

Возникает довольно странная картина существования интереса как экономического отношения страхователя к «предмету» страхования, существующего только по отношению к товарным благам, самого являющегося благом и в денежном выражении равного стоимости «основного» блага. Налицо явное и, как нам кажется, неоправданное дублирование понятий.

Но возможно только такое восприятие интереса позволяет при продаже имущества передавать вместе с ним страховую защиту (ст. 960 ГК РФ) и назначать выгодоприобретателя при страховании имущества без указания имени (ст. 930 ГК РФ)? Может быть следует признать интерес благом и включить его в перечень объектов гражданских прав (ГК РФ, ст. 128), как предлагают некоторые ученые-правоведы (Белых, Кривошеев, 2001, с. 80)? На эти вопросы следует ответить отрицательно, поскольку иначе а) страховой интерес превратится де-юре в благо товарное, могущее быть объектом купли-продажи; б) переход интереса от одного лица к другому будет означать смену права собственности на благо по аналогии с товарораспорядительными ценными бумагами. И то и другое — абсурд. Не обладает интерес и таким качеством, как абстрактность, т. е. независимость, отвлеченность от блага, в отношении которого он возник и существует².

Наряду с позицией, рассматривающей интерес как самостоятельное благо, существует точка зрения, считающая интересом само страхуемое имущество (Гражданское право России, 2004, с. 626). Но и такое утверждение не может быть принято, поскольку законодатель четко высказал свою позицию по этому вопросу в ст. 930 ГК РФ: «Имущество может быть застраховано... в пользу лица... имеющего... интерес в сохранении этого имущества». К этому выводу следует добавить соображение, что простое жонглирование терминами вряд ли вызвало бы ожесточенную научную дискуссию, длящуюся на протяжении многих лет.

Далее мы обязаны подвергнуть анализу такое противоречивое научное понятие, как предмет страхования. Впервые теория противопоставления имущества как объекта страхования и интереса как предмета страхования была разработана немецким ученым Ф. Бланком и опубликована в 1929 г. Интерес трактовался Бланком как «вещь, как имущественный объект» (Райхер, 1947, с. 210). Ряд современных авторов вторит Бланку, при этом поменяв местами имущество (благо) и интерес в объектно-предметной классификации (Худяков, 2004, с. 83). Между тем объект и предмет — философские категории. По утверждению агностиков, без субъекта нет объекта (есть предмет). В современных работах объект рассматривается как предмет или явление, на который направлена какая-либо деятельность (практическая либо познавательная) субъекта (лица) (Словарь современных..., 2002, с. 283.; Большой энциклопедический словарь, 2004, с. 829). Предмет страхования и объект страхования одновременно сосуществовать просто не могут!

Критикуя употребление понятия «страховой интерес» в качестве объекта страхования, В. К. Райхер пришел к выводу, что истинным объектом страхования являются вещи и личные блага, т. е. блага вообще. При этом само страхова-

¹ При страховании жизни и здоровья лица ввиду возможной потери дохода на деньги оценивается доход.

² С абстрактностью не следует путать объективность страхового интереса — свойство, которое, по мнению отдельных ученых, позволяет наиболее полно учесть интересы всех лиц, заинтересованных в застрахованном благое. См., напр., (Серебровский, 2003, с. 380—386).

ние определялось Райхером не иначе как страховая охрана, а объектом страховой охраны являются активы, на которые направлены меры такой охраны.

Позиция В. К. Райхера во многом повлияла на современное представление о страховании в России. В ряде статей ГК РФ (934, 955, 960) законодатель закрепляет приоритет объектов страховой охраны, их охрана превалирует над защитой интереса. В итоге именно причинение вреда благам, являющимся объектом страховой охраны, дает старт процессу определения страхового случая и процедуре выплаты страхового возмещения (обеспечения). Эта процедура заканчивается по общему правилу замещением страхуемого блага (реже — восполнением) и в итоге приводит к сбережению благосостояния (в целом, а не только материального) страхователя, насколько таковое возможно в принципе¹. В связи с этим вывод о благах, а точнее — частных благах (Мэнкью, 1999, с. 239), как об объекте страхования, кажется нам абсолютно правильным. При страховании имущества переход прав на блага влечет за собой и переход права на страховую охрану благ.

Однако, рассматривая страхование только как охрану благ, мы упускаем из виду один принципиальный аргумент, выдвигаемый сторонниками теории защиты страхового интереса. В самом деле, получая страховую выплату по договору страхования имущества, страхователь вправе как восстановить поврежденное имущество, так и продать его; вырученные от продажи средства совокупно со страховой выплатой он волен направить на приобретение аналогичного имущества, или на приобретение иного по своим функциональным способностям имущества, или поместить денежные средства во вклад, или вообще оставить их без движения.

Поскольку нет прямой связи между страхуемым благом и обязанностью его восстановления за счет страховой выплаты, поскольку иногда благо вовсе нельзя восстановить, признавать благо единственным объектом страхования кажется нам неверным. Даже аргументы В. К. Райхера, указывающего на то, что при страховании имущества отсутствие связки «страховая выплата — восстановление имущества» еще не означает невозможность признать вещь в качестве объекта страхования, не представляются достаточно убедительными. Профессор Райхер утверждал, что «...для признания такого аргумента правильным необходимо было бы сперва доказать, что вообще, по природе имущественного страхования, страховщик обязан непременно сам восстанавливать предмет страхования, а не только предоставлять средства для его восстановления. Но, разумеется, такое положение и не могло быть доказано» (Райхер, 1947, с. 205).

Конечно же, такое положение доказано быть не могло. Страховщик вообще сам никогда не восстанавливает вещь, не оказывает медицинские услуги, не производит утраченных материальных благ. Он только предоставляет для этого необходимые средства. Однако же законодатель мог обязать страхователя направлять страховую выплату на восстановление вещи, мог обязать страховщика или третье лицо отслеживать целевое расходование страховой выплаты, но не сделал этого.

На первый взгляд кажется, что в наших рассуждениях обнаружилась логическая контрадикция: с одной стороны, мы утверждаем, что блага не могут быть единственным объектом страхования, а с другой стороны, что интерес также не может быть объектом страхования. Но противоречия здесь нет.

Современная наука (философия, психология, экономика, юриспруденция) определяет интерес, в том числе страховой, как осознанную потребность (См., напр.: Грибанов, 1967, *Философия*, 2004, с. 579; Большой энциклопедический словарь, 2004, с. 949; Гомелля, 1998, с. 14; Сербиновский, Гарькуша, 2004, с. 15; Шорохова, 2004), т. е. как ощущение дефицита блага, хотя в литературе встреча-

¹ Разумеется, замещение благ в большинстве случаев носит вынужденный характер. При этом, однако, страхователь самостоятельно определяет эквивалент замещения личного неимущественного блага. При замещении денежными средствами материального блага мы, с некоторой долей условности, вправе говорить о простом сдвиге «продуктовой комбинации» по кривой потребительского безразличия.

ются и иные определения (Шорохова, 2004). При этом принципиально не важно, стоит ли рассматривать потребность как абсолютно целостное экономическое (но не философское!) понятие или же попытаться разделить термины «потребность» и «нужда», как это делает Ф. Котлер (Котлер, 1996, с. 9). Нам намного важнее суть дефиниции. Если интерес — это потребность, то объектом страховой защиты изначально выступает потребность в сохранности блага. Однако после того как благу причиняется вред (материальному благу — ущерб), величина этой потребности уменьшается и образуется новая, модифицированная, потребность в замещении блага. Совокупный размер обеих (редуцированной и модифицированной) потребностей равен размеру потребности первоначальной. Обе они являются объектом страховой защиты.

В контексте настоящей статьи нет необходимости в подробном анализе сущности подобного расщепления (сплита) страхового интереса. Возможно, новая потребность возникла в результате перерождения первичной или же наблюдаемый полиморфизм обусловлен частичным «отмиранием» интереса в сохранности блага. В итоге совокупность сразу двух событий (причинение вреда благу и правомерный сплит интереса) и является страховым случаем. При утрате застрахованного блага интерес в его сохранности исчезает полностью. Такая ситуация — частный случай сплита интереса.

Интерес как потребность, как необходимость сохранности (замещения, восполнения) благ, как «недостаточность» полезности присущ всем без исключения подотраслям и видам страхования. В отличие от интереса-отношения-блага, интерес-потребность-ощущение способствует не размежеванию отдельных видов личного страхования по объекту страхования, но объединению всех видов страхования вообще. Теоретическая разница между «разнообъектными» страховыми блоками сводится всего лишь к необходимости доказывания наличия и размера потребности при «страховании интереса» и позитивным предположением о наличии таковой при «страховании сумм» (в согласованном страхователем и страховщиком размере). «Страховой интерес, таким образом, есть универсальная категория... страхования» (Райхер, 1947, с. 217).

Безусловно, интерес является одним из ключевых понятий в теории страхования¹. Как мы уже отметили выше, сплит страхового интереса — неперменный атрибут установления наступления страхового случая. Он же выступает решающим доводом для выплаты страхового возмещения «продавцу», а не «покупателю» застрахованного имущества (ст. 960 ГК РФ) «...после того, как страховой случай произошел и убытки причинены» (Фогельсон, 1999, с. 178). Так как потребность в сохранности блага до причинения вреда имела именно у «продавца» имущества, то и потребность в замещении блага возникла у него же. Однако значимость интереса этим не ограничивается. В частности, необходимость его наличия при страховании всех видов ответственности обуславливает невозможность предъявления суброгационных требований страховщика к лицу, ответственному за убытки, поскольку допустимость осуществления суброгации означала бы отсутствие интереса застрахованного лица в страховании.

При всей своей важности и существенности страховой интерес (в сохранности блага) является «подвижным» элементом страхования: он, безусловно, прекращается (исчезает) у прежнего владельца и возникает у нового собственника при продаже застрахованного имущества и при замене застрахованного лица по договору страхования ответственности за причинение вреда, если страховщик не воспользовался при заключении договора диспозитивностью данной нормы.

¹ На наш взгляд, понятие «интерес» является основополагающим не только для теории страхования, но и экономической теории вообще. В качестве доказательства процитируем «Экономикс» Макконнелла и Брю: «Мотив личного интереса придает направление и упорядоченность функционированию экономики, которая без такого интереса оказалась бы чрезвычайно хаотичной» (Макконнелл, Брю, 1992, т. 1, с. 52).

Предполагается «перемещение» интереса и при односторонней замене либо при назначении страхователем выгодоприобретателя по договору имущественного страхования. Между тем ни при каких обстоятельствах не подлежит односторонней замене объект страховой охраны; его замещение возможно лишь по обоюдному согласию сторон страхового договора. В личном страховании иногда требуется согласие третьего лица. В силу сказанного коренным образом различаются объекты страховой охраны при страховании ответственности по договору и при страховании ответственности за причинение вреда. В первом случае объектом страховой охраны является имущество (денежные средства) самого страхователя, во втором — жизнь, здоровье и имущество других лиц.

Суммируя изложенное выше, полагаем, что под страховым риском следует понимать не риск экономического убытка, а опасности (пожар, взрыв и т. д.), которые непосредственно (!) могут воздействовать на объект страховой охраны и причинить ему вред, привести к сплиту страхового интереса и наступлению страхового случая. Если экономический убыток возникнет вследствие причинения вреда объекту страховой охраны в результате воздействия опасности, от которой страхованию не производилось, то такое событие страховым случаем признано не будет. Соответственно факторами страхового риска, т. е. обстоятельствами, имеющими существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая, выступают обычные жизненные обстоятельства (состояние электропроводки, водительский стаж, склонность к заболеваниям). Если все же считать страховым риском риск причинения убытков, то факторами риска будут опасности, о которых речь шла выше, а перечисленные обстоятельства превратятся в некие неопределенные «субфакторы»¹.

Однако такой подход не должен привести к выводу, что принимаемый на себя страховщиком риск экономического убытка страхователя в частности, и риск утраты (необходимости замещения) благ вообще, перестает быть встречным удовлетворением страховой премии. В противном случае придется констатировать алеаторность страхового договора. Рисковый характер свойствен, в частности, лотереям, пари, играм и др.: на момент заключения договора абсолютно неизвестно, какая из сторон окажется в выигрыше по его окончании. Но, поскольку значение страхования в сфере экономической жизнедеятельности общества велико и нажива за счет страхования неправомерна, тезис о его алеаторности представляется неверным. Наша позиция сводится к признанию несения страховщиком риска необходимости замещения благ страхователю или за страхователя эквивалентом премии, но при этом мы не считаем такой риск страховым.

Обобщая сказанное, сформулируем основные выводы, к которым мы пришли в ходе рассуждения: страхование является одним из немногочисленных (возможно, уникальным) экономических институтов, которые можно охарактеризовать как многообъектные (в данном случае объектов два: благо — объект страховой охраны и интерес — объект страховой защиты). В соответствии с этой особенностью страхования следует подходить к содержанию понятия «страховой риск».

Источники

- Белых В. С., Кривошеев И. В.* Страхование право. М., 2001.
Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2004.
Гомелля В. Б. Основы страхового дела. М., 1998.
Граве К. А., Лунц Л. А. Страхование. М., 1960.
Гражданский кодекс Российской Федерации.
Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / под ред. О. Н. Садикова. М., 2004.
Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1.
Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 1996.
Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. М., 1992.

¹ О практическом значении понятия «фактор страхового риска» см.: (Шац, 2005).

- Мэнкью Н. Г.* Принципы экономики. СПб., 1999.
- Райхер В. К.* Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947.
- Самуэльсон П.* Экономика. М., 1992.
- Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В. Н.* Страхование дело. Ростов на Дону, 2004.
- Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
- Словарь современных терминов и понятий. М., 2002.
- Страхование дело: Учебник / под ред. О. И. Крюгер. М., 2004.
- Философия: Учебник / под ред. О. А. Митрошенкова. М., 2004.
- Фогельсон Ю. Б.* Комментарий к страховому законодательству. М., 1999.
- Худяков А. И.* Страхование право. СПб., 2004.
- Шац Б. С.* Объект страхования и страховой риск // Кодекс-инфо. 2005. № 5—6.
- Шорохова Т. В.* Проблема определения категории «интерес» в современной отечественной психологии и педагогике // Интернет-журнал «Эйдос». 2004. 5 дек.